

Шумаков Андрей Петрович

студент магистратуры
Государственный университет просвещения
Москва, Россия

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СТАТУСА ПОТЕРПЕВШЕГО
В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ И НАПРАВЛЕНИЯ ИХ УСТРАНЕНИЯ****Аннотация**

Рассматриваются проблемы нормативного определения потерпевшего, закреплённого в статье 42 УПК РФ, включая разграничение между фактом причинения вреда и процессуальным признанием статуса. Проводится анализ особенностей участия юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в уголовном судопроизводстве, а также влиянию указанных конструкций на квалификацию вреда и реализацию процессуальных прав. Результатом исследования являются выводы о необходимости корректировки законодательства в части расширения гарантий участия потерпевшего и уточнения порядка признания статуса при различных формах преступного посягательства.

Ключевые слова: потерпевший, уголовный процесс

В уголовно-процессуальной доктрине Российской Федерации потерпевший относится к участникам судопроизводства со стороны обвинения. Статус потерпевшего возникает при принятии уполномоченным субъектом постановления о признании лица потерпевшим в возбужденном уголовном деле либо при вынесении судом определения. Причинение вреда преступлением не образует статус автоматически.

Статья 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации закрепляет легальное определение потерпевшего как физического лица, которому преступлением причинён физический, имущественный либо моральный вред, а также как юридического лица при причинении преступлением вреда имуществу либо деловой репутации. Формулировка создаёт видимость завершённой конструкции, однако при аналитическом рассмотрении выявляется нормативная неоднозначность. Подобный подход осложняет правоприменение, поскольку квалификация процессуального статуса зависит не только от факта причинения вреда, но и от оценки его характера, объёма и связи с событием преступления [1].

Формулировка легального определения потерпевшего в статье 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации основана на использовании связки «является», что имеет самостоятельное юридическое значение при квалификации процессуального статуса. Норма описывает потерпевшего как лицо, обладающее

статусом в силу факта причинения вреда преступлением, а не в результате процессуального признания. Алымкулова Э. С. пишет, что подобная конструкция допускает ситуацию, при которой лицо, пострадавшее от преступления, объективно отвечает признакам потерпевшего, однако не приобретает процессуального статуса участника производства ввиду отсутствия соответствующего постановления [5].

Законодательная конструкция понятия потерпевшего по содержанию сближается с категорией лица, пострадавшего от преступления, поскольку в основе понятия лежит факт причинения вреда, а не процессуальное оформление статуса. В правовой плоскости указанное сближение размывает границу между материальным последствием преступления и участием в уголовном судопроизводстве.

Признание потерпевшим юридического лица порождает самостоятельный блок процессуальных затруднений, обусловленных спецификой реализации прав через представителя. Закон наделяет потерпевшего совокупностью процессуальных возможностей, однако при участии организации фактическое осуществление прав опосредуется волей представителя, что снижает полноту правовой защиты при изменении организационной структуры, реорганизации, правопреемстве либо замене представителя. В рамках процессуального анализа часть прав потерпевшего применительно к юридическому лицу приобретает формальный характер. Представитель выражает позицию организации, однако личное восприятие вреда и процессуальный интерес не совпадают с моделью, заложенной законодателем для физического лица. Возникает разрыв между нормативной конструкцией статуса и реальным механизмом участия в доказывании и защите интересов.

Отдельную проблематику формирует квалификация статуса индивидуального предпринимателя без образования юридического лица. В правоприменительной практике предприниматель нередко признаётся потерпевшим как гражданин, а не как субъект предпринимательской деятельности, что влияет на уголовно-правовую оценку вреда. Хищение имущества предпринимателя в подобных случаях квалифицируется по пункту «в» части 2 статьи 158 Уголовного кодекса Российской Федерации как кража с причинением значительного ущерба гражданину, а не как посягательство на имущество хозяйствующего субъекта [2]. Загорьян С. Г. и Котельникова О. А. пришли к выводу, что подобная дифференциация демонстрирует отсутствие единообразного подхода к определению процессуального статуса лица, осуществляющего

предпринимательскую деятельность, и усиливает расхождение между экономической природой вреда и уголовно-процессуальной формой его оценки [7].

Шемендюк В. Е., Тулиглович М. А. указывают, что анализ объёма процессуальных прав потерпевшего выявляет несоответствие между формальным закреплением правомочий и механизмом их реализации. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации предусматривает право потерпевшего на получение копий процессуальных документов, включая постановления о возбуждении уголовного дела, о признании потерпевшим, об избрании меры пресечения в отношении подозреваемого либо обвиняемого. Отсутствует прямая обязанность правоприменителя обеспечивать инициативное уведомление потерпевшего о принятии указанных юридически значимых решений. Обязанность информирования прямо установлена в отношении заявителя, подозреваемого и обвиняемого, тогда как процессуальный интерес потерпевшего в стадии предварительного расследования не сопровождается аналогичным гарантийным механизмом [8].

В правоприменительной практике показателен пример обращения осуждённого, отбывающего наказание, в Конституционный Суд Российской Федерации с требованием проверить конституционность части 1 статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Основанием обращения послужил отказ в признании потерпевшим по уголовному делу о фальсификации доказательств, использованных следствием и положенных в основу обвинительного приговора в отношении заявителя. В рамках последующего уголовного преследования по факту фальсификации заявителю был предоставлен статус свидетеля. Процессуальная квалификация исключила возможность реализации прав, присущих потерпевшему, включая представление доказательств, обжалование действий и решений дознавателя, следователя, прокурора и суда. Ограничение процессуального статуса повлекло утрату инструментария защиты интересов, напрямую связанных с пересмотром обвинительного приговора. Правовое значение приведённого примера заключается в выявлении системного конфликта между формальным пониманием потерпевшего и задачей обеспечения доступа к правосудию [3].

Ардавов М. М., Напсоков А. Р. в своем исследовании высказывают предложение о расширении процессуальной роли потерпевшего путём предоставления права на дополнительное обвинение в полном объёме и наделения статусом частного обвинителя наряду с государственным обвинителем в лице прокурора. Указанная

концепция направлена на усиление участия потерпевшего в уголовном судопроизводстве и перераспределение баланса процессуальных функций [6].

Подобный подход предполагает изменение потерпевшего из преимущественно защищаемого субъекта в активного участника обвинения. Это усиливается состязательностью, однако одновременно изменяет структуру публичного уголовного преследования, основанного на принципе приоритета интересов государства в поддержании обвинения. Наряду с расширением обвинительных полномочий предлагается закрепление за потерпевшим права на бесплатную юридическую помощь в целях личной самозащиты и своевременного доступа к правосудию. Аргументация опирается на признание ограниченных процессуальных возможностей потерпевшего при отсутствии профессионального представительства [4].

Признание статуса потерпевшего при неоконченном преступлении формирует проблему при отсутствии фактического вреда. В составе преступления реализация задуманного прерывается обстоятельствами, не зависящими от воли субъекта, поэтому последствия, предполагаемые преступником, не наступают. Закрепленное в законе понятие потерпевшего не охватывает неоконченных преступлений по внешним причинам, что осложняет процессуальное признание в качестве потерпевшего. В связи с этим предлагается корректировка определения потерпевшего, закреплённого в статье 42 УПК РФ, с включением положения о признании физического и юридического лица потерпевшим при причинении вреда событием преступления. В рамках подобной конструкции допускается причинение морального вреда при неоконченных преступлениях.

Таким образом, анализ правового статуса потерпевшего в уголовном судопроизводстве показывает необходимость внесения изменений в действующее законодательство Российской Федерации. В системе процессуальных гарантий предлагается закрепить обязанность дознавателя и следователя осуществлять незамедлительное уведомление потерпевшего о каждом принятом процессуальном решении по уголовному делу, включая возбуждение и вынесение постановления о признании потерпевшим.

Предлагается нормативно определить сроки направления потерпевшему копий процессуальных решений, включая акты, связанные с назначением судебной экспертизы и оформлением экспертного заключения, а именно внести изменения в пункт 11 части 1 статьи 42 УПК РФ. Подобное регулирование обеспечивает

полноценное участие потерпевшего и поддерживает непрерывную связь с расследованием преступного посягательства.

Список использованных источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 15.12.2025) // Российская газета. – 22.12.2001. – № 249.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 17.11.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 17.06.1996. – № 25. – ст. 2954.

3. Постановление Конституционного Суда РФ от 12.05.2022 N 18-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.О. Никитина» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_416889/ (дата обращения: 05.12.2025).

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 N 17 (ред. от 16.05.2017) «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_102220/ (дата обращения: 02.12.2025).

5. Алымкулова Э. С. Уголовно-процессуальный статус потерпевшего в кыргызской республике: проблемы и перспективы // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №. 8-1 (95). – С. 131-135. – DOI: 10.24412/2500-1000-2024-8-1-131-135. – EDN: SZZJBI.

6. Ардавов М. М., Напсоков А. Р. Процессуальный статус потерпевшего и механизм обеспечения его прав // Право и управление. – 2022. – №. 8. – С. 144-147. – DOI: 10.24412/2224-9125-2022-8-144-147. – EDN: KUNDEF.

7. Загорьян С. Г., Котельникова О. А. Потерпевший как участник уголовного судопроизводства // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2021. – №. 2. – С. 159-166. – DOI: 10.24412/2587-9820-2021-2-159-166. – EDN: QJQQQC.

8. Шемендюк В. Е., Тулиглович М. А. Эволюция понятия «потерпевший» в материальном и процессуальном законодательстве России // Вестник науки. – 2025. – Т. 1. – №. 4 (85). – С. 149-160. – EDN: UNYKYE.